

САНДЖИ БАЛЫКОВ.

КРАТКИЕ ОЧЕРКИ О КАЛМЫЦКОМ НАРОДЕ В СВЯЗИ С
ПРОБЛЕМОЙ БУДУЩЕГО РАЗРЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ВОПРОСА НА ЮГО-ВОСТОКЕ СССР.

Калмыцкий народ является одним из племен народа Монгольского. В те отдаленные времена, когда государственно объединенный Монгольский народ, под водительством своего гениального императора Чингиса, подчинив под свою власть четыре пятых тогдашнего мирамогучим напором врывался в пределы современной Западной Европы и когда имя - монгол - было столь же популярно, сколь и грозно, Калмыцкий народ, в качестве автономной единицы входил в состав этого, небывалого по размерам в мире Монгольского государства и принимал деятельное участие в его общегосударственной жизни.

Калмыки тогда были объединены в один внутригосударственный, междуплеменной союз под именем "Дөрвөн Орид" т.е. - Союз четырех близких племен.

С ослаблением мощи Монгольской империи эти калмыцкие племена "Дөрвөн Орид", как единственно организованная часть начинают играть в жизни государства доминирующую роль.

Не раз под водительством своих прославленных ханов - Эссена, Галдана, Цэвен-Рафтана, Амур-Санана и иных - они проявляют активность по сохранению престижа и территориальной целостности умирающей империи.

Но громадное звание Монгольской империи, насильственно укрепленное из различных народов и рас, как многие подобные государства до него и после, уже разваливалось и не могло быть сохранено от разрушения усилиями "Дөрвөн Оридов".

Поэтому, совершенно естественно в подобных случаях, Калмыцкому народу пришлось заботиться о своей судьбе, обособившись в собственное государственное образование "Зюн Гар", что в переводе означает левую руку /очевидно левый уголок Монгольской империи/. Но и в этом состоянии Зюнгацам пришлось вести многие войны, охраняя свою свободу и интересы. Были в этих войнах и блестящие победы и тяжкие поражения.

Непоправимый удар получил этот "Союз четырех близких" в 1388 году, когда последний Монгольский хан Балэктэ, при помощи калмыцкого оружия претендуя на отцовский трон в Китае, был наголову разбит китайской армией у озера "Буйн Нур".

С этого момента упадок как Монгольской империи, так и мощи калмыков-"Дөрвөн Оридов" идет гигантскими скачками.

В начале 17 столетия в жизни этого союза калмыцких племен, которые, казалось, навсегда сжились с идеей неразрывности "Дөрвөн Оридов" и национальной его целесообразности, неожиданно происходит событие, которому историки до сего времени не находят точного объяснения.

Без явных причин союз этот распадается и племена, так долго жившие одной государственной жизнью и овеянные славой союзного меча, расходятся в разные стороны в виде нескольких самостоятельных степных, походных государств.

Хотудское племя, под водительством своего хана Гюти, направляется в сторону Тибета, аннексирует его и основывает на их престоле свою династию.

Другая часть движется на восток и занимает громадное пространство - Алашань. Наконец третья часть, в составе части племени тех же Хотудов, дербетов и других, к ним присоединившихся мелких калмыцких племен и родов в 1618 году устремляется на запад и уже к 1631 году, без особенных препятствий, покоряя на своем пути разные попадающиеся народы, приходит в прикаспийские степи, в нижнее Поволжье и, подняв, отодвинув жившие здесь тюрко-татарские народы, часть подчинив себе, располагается здесь организованным степным государством.

Как сказано выше, в объяснениях причин такого неожиданного распада "Дөрвэн Оридского" союза и их разброда в разные стороны, историки расходятся. Одни видят в этом акте сознательную военную экспансию для восстановления бывшего Монгольского государства в прежних границах; другие - внутренние раздоры и несогласия между ханами отдельных племен и третьи находят причины экономического характера - чрезмерное расширение животноводства и недостаток достаточной по размерам и травности территории.

Если судить по событиям, последовавшим за этим распадом и по характеру тех мест, куда устремились части "Дөрвэн Оридского" союза, то наиболее вероятным кажется третье предположение.

После раздробления союза ханы и владельцы не раз съезжались на общие съезды для решения дел общесюзного характера несмотря на громадные расстояния, их отделявшие и, по возвращении с таких съездов, постановления и решения, принятые там, неизменно проводились в жизнь в делах внутреннего управления, как напр. внутригосударственные законы.

Таким образом, разрозненные части союза еще продолжали управляться одними и теми же законами, правилами и принципами, т.е. племена формально признавали прежнее государственное единство и поэтому легко отпадает предположение о внутренних неладах и раздорах между ханами, как о причине распада союза.

Не заслуживает и серьезного внимания и предположение о задуманной военной экспансии, так как союзные ханы не могли слишком увеличивать ни своих сил, ни приуменьшать сил соседних государств, а кроме того, разрозненные части союза специальных войн с целью завоевания и приведения покоренных под власть Монголии и не вели, за исключением покорения Хотудами Тибета, который не привели в лоно Монголии.

Таким образом остаются только экономические причины. Вероятно это потому, что к этому времени стада, табуны и отары калмыцких племен слишком возросли и скудная территория Монголии, действительно, не была достаточной ни по размерам и ни по травности, так как все население Монголии занималось только скотоводством помимо калмыцких племен. К этому нужно принять во внимание и то обстоятельство, что все те места, куда устремились части калмыцкого народа, изобилюют хорошими пастбищами.

Но, так или иначе, физический разрыв произошел; распадение единого, сильного государственного организма стало фактом и народ должен был пожать плоды опрометчивого шага своих ханов, результаты которого, конечно, были самые роковые. Очутившиеся в разных частях света, в различных политико-экономических условиях калмыки постепенно теряют между собою духовную связь, общение все больше и больше затрудняется; по различному складывается судьба каждой части.

О судьбе Калмыцкого народа, вернее той части его, которая, тронувшись в 1618 году под водительством своего хана Хо-Урлика в 1631 году заняла Прикаспийские степи, нижнее Поволжье, и будет идти, главным образом, речь в этом кратком очерке.

По устным преданиям калмыцкой старины /обыкновенно весьма точным в освещении исторических фактов/ количество этих калмыков исчислялось в 50,000 семей/очагов/; за ними, в разные времена, прибывали еще более или менее значительные группы из Зюнгари. Сосредоточившаяся таким образом в Приволжско-Прикаспийских степях часть Калмыцкого народа была в то время достаточно сильной и организованной, чтобы в те времена доминировать на указанной территории. С соседями казаками были установлены добрые отношения. Россия, будучи еще не вполне окрепшей от перенесенных смут, не была в состоянии мешать калмыкам и принуждена была войти в мирные взаимоотношения с "этим беспокойным соседом". Она стала на путь политики постепенного влияния на калмыков в зависимости от складывающейся ситуации.

Политическую историю Калмыцкого народа с этого момента т.е. с момента прихода их в Прикаспийские степи и установления соприкосновения с Россией можно разделить на четыре периода:

1/С момента прихода - с 1631 года по 1655-й год, когда Калмыцкое государство было совершенно самостоятельно во внешней и внутренней жизни. В этот период калмыки продолжали самостоятельно воевать, заключать мир и устанавливать с соседними государствами дипломатические связи. Напр., хан Хо-Урлик с тремя сыновьями и внуком пали в бою под стенами осажденной Астрахани, где калмыцкая конница заперла значительный русский гарнизон и военные действия против России были начаты по соглашению с Донским казачеством.

2/В 1655 году калмыцкий хан Шокур-Дячи формально признал над собой протекторат русского царя. Этот акт кладет начало новому периоду в политической истории калмыков. С этого момента устанавливается формальная зависимость, но продолжается фактическая самостоятельность как во внешней, так и внутренней жизни. И в этом периоде ханы калмыцкие продолжали самостоятельно вести войны и сношения с соседними государствами - Крымом, Персией, Хивой, Бухарой, Кавкаскими народами, Казачеством и Китаем. Таковое положение продолжается до 1724 года т.е. до смерти энергичного и умного хана Аюки.

3/С 1724 года и по 1771-й можно отметить в государственной жизни Калмыцкого народа новый этап - период фактической зависимости от русской власти и только формальной внутренней самостоятельности. В этом периоде Калмыцкий народ все больше и больше подпадает под влияние русской власти, все теснее опутывается сетями Российской дипломатии, умело проводившей политику раздора и разде-

ления между калмыцкими феодальными владельцами - нойонами. В этом периоде сознательная часть калмыцкой аристократии и народа, а также ханы видят неизбежность полной кабалы и возникает движение в пользу ухода из под влияния России путем возвращения обратно в Азию. В народе, успевшем возненавидеть вероломного и алчного соседа, движение это, подогреваемое горячими головами, в ханство малолетнего Абуши выливается в окончательное решение - уходить из Европы в Азию, на свои старые места - в Зонгарию.

В условиях полной конспирации три года длится подготовка к этому, вероятно последнему в истории, переселению народа - кочевого государства. Выддан строгий приказ не допускать в эти годы размножения животного молодняка, воздерживаться от деторождений и заключения браков, чтобы в предстоящем далеком и трудном походе не было животных моложе трех лет и грудных детей. По калмыцким аулам пошла скрытая, лихорадочная подготовка. Уничтожались слабые животные, их резали беспощадно, все крепкое и сильное выпасывалось и нагуливалось, обновлялись и укреплялись телеги, приготавливалась сменная тяга, точились сабли, острились пики, шла организация скрытых боевых единиц с запасными конями. Наконец, зимой 1771 года это напряженное ожидание разряжается приказом хана - подыматься!..

Зимняя пора была выбрана во первых для того, чтобы облегчить переправы через реки, во-вторых, чтобы затруднить возможное преследование для русских и в третьих, чтобы к границам родных пределов подойти к весне, чтобы перед вторжением туда отдохнуть и нагулять скот и лошадей.

Но зима того года была на редкость теплая, замерзшая было Волга неожиданно растаяла, а отданный приказ по слухам сделался достоянием русских и волей-неволей пришлось трогаться. Первой крупной неудачей было то, что растаявшая Волга не дала возможности присоединиться к уходящему табору значительной части Калмыцкого народа, кочевавшей по правой стороне Волги и эта оставшаяся часть положила начало образованию новой калмыцкой группы - европейских калмыков.

Судьба ушедшей /четыре пятых/ части калмыков была печальна. Обратный путь оказался полон смерти и ужаса. Ханы не подготовили политическую часть пути, т.е. не вошли в соглашение с народами, жившими по пути на предмет безпрятственного пропуска через их территории. Поэтому с первых же дней выступления калмыкам пришлось пробиваться влоду с оружием в руках и следовать все время в обстановке боевого окружения до самой Китайской границы. Потери от боев /убитыми, ранеными и пленными/, от болезней, голода и жажды были колоссальны.

Только мужество и упорство калмыцких воинов могли преодолеть этот смертный путь. Но самый значительный урон нанесла природа: добравшись до озера "Балхаш" истомленный жаждой люди жадно напились озерной воды и десятки тысяч умерло здесь от желудочной болезни. Среди калмыков до сих пор существует уверенность, что вода была отравлена врагами, что, конечно, принимая во внимание величину озера, мало вероятно.

Из истории этого ухода ореди калмыков существуют много легенд и песен, полных трагических переживаний, разных полубангастических преданий. Например, до сих пор весьма популярно одно предание из исто-

рии ухода калмыков в Азию: Калмыки верят в хорошее и дурное предзнаменование, способствующее успеху и неуспеху начинаемого дела или ответственного шага. Верят, что если в момент начала важного и опасного дела кашляет корова, особенно черная, то успех обезвечен. И вот, калмыцким ханам и старшинам очень хотелось тронуться в далекий и опасный поход при доброй примете. Для этого привязали черную корову за колесо телеги и готовый в путь табор целый день ждал, но корова спокойно жевала жвачку и пролежала целый день. Настала ночь. Корова не кашляла. Народ терпеливо ждал. Но не терпелось одной молодой влюбленной паре, которой хотелось скорее тронуться в поход и немедленно сочетаться браком, так как до начала похода браки были запрещены. И вот невеста надомлила жениха - тихонько подползти к корове и кашлянуть. Молодой человек послушался и обманутый табор радостно тронулся в путь и, буд-то, от этого так печален

Наполовину уменьшившийся в числе, потерявший все свое национальное богатство - табуны лошадей, гурты скоты и др. видов животных, павший духом Калмыцкий народ, к моменту подхода к Китайской границе, уже ни для кого не представлял реальной силы. Вместо военного вторжения в пределы родной Зюнггарии им пришлось отдаться просто на милость Китайского императора, который принял калмыцкого хана ласково и отвел ему для кочевья Хара-Шарскую долину, выдав обедневшему Калмыцкому народу из государственной сокровищницы пособие, из собственных стад значительное число овец, скота и пр..

Это гостеприимство объясняется тем, что китайская дипломатия еще задолго до этого не раз зондировала у калмыков почву относительно военного союза и бывали также намеки о желательности перехода калмыков под китайское покровительство. Ныне эти калмыки в довольно окитаченном состоянии кочуют там же и управляются своим ханом, пользуясь во внутренней жизни свободой.

Таким образом, в результате этого акта, распадается и попадает в зависимость еще одна большая группа калмыков и отныне этот народ с такой пестрой и странной историей навсегда раздроблен на четыре-пять частей. Калмыки живут в самой Монголии, в Тибете, в Китае и наконец в России. Общее число калмыков ныне - более одного миллиона.

С 1771 года, т.е. с момента вышеизложенного ухода четырех пятых калмыцкого народа из пределов России в жизни оставшейся здесь части нашего народа наступает новая, печальная эпоха его истории. Малочисленный, осиротевший Калмыцкий народ безнаказанно делается объектом неограниченной руссификаторской политики. До минимума урезаются национальные права, наблюдается всестороннее вмешательство специально командированных из центра русских чиновников во внутреннюю жизнь Калмыцкого народа, предпринимается гонение на религию, на язык, искажаются бытовые формы, усердно работают православные миссионеры, имеющие в своей деятельности всяческую поддержку властей.

Для более успешного проведения руссификаторских мероприятий единый Калмыцкий народ разбивается на три отдельные административные части, помимо выселенных в различные части империи калмыцких групп. В результате этой разбивки на Юго-Востоке России образуются три главные калмыцкие группировки: в Астраханской губернии, в Ставропольской и в среде Донского казачества. Менее значительны были группы в среде Яицкого казачества, Терского и Оренбургского. Но и в

этом состоянии главные калмыцкие национальные группировки сумели сохранить свое национальное лицо. Они не потеряли ни веры предков-буддизм, ни язык - монгольский, ни характерных черт своего быта, обычая и обычного права. Принимая активное участие в политико-экономической жизни окружающего мира, они успели закрепить за собою моральное и юридическое право на занимаемую им территорию, приобрести к ценностям общегосударственной культуры.

Ныне Калмыцкий народ, как в СССР., так и в эмиграции, имеет свою национальную интеллигенцию; молодежь его жадно тянется в школы и сознательно учится; интеллигенция отдает все силы вопросам национального возрождения и стремится к полезному использованию складывающейся политической ситуации и кажется, что народ наш пережил опасные этапы своей истории и хоть в этом уменьшенном виде национально сохранится. Само собою разумеется, что это положение применяю только в отношении калмыков, живущих ныне на Юго-Востоке СССР., с 1922 года об'единенных в "Калмыцкую Автономную Область". Современного положения остальных групп нашего народа в данном очерке я не касаюсь.

В Калмыцкой Автономной Области ныне насчитывается 140,000 калмыков; помимо этого 15,000 в Донской области и менее значительные группы на Урале, Тереке, в районе Царыцина. Эти малые группы по различным причинам, преимущественно экономического характера, еще не вошли в состав своей "Автономной" области и вхождение их - вопрос будущего; помимо причин хозяйственных, их удерживает и еще один фактор политического характера, так как советская власть, допустив образование "Калм. Авт. Обл.", как национально территориальной единицы, не влила в эту форму соответствующего содержания. На практике внутренне политическая и административная жизнь в этой Области, также, как и при царской власти, находится в руках специально присылаемых из центра русских чиновников или преданных русским местного выдвиженца, что, конечно, снижает значение национальности данной Области.

Поэтому калмыцкой национальной общественности никак не приходится удовлетворяться фиктивными достижениями, а выявляется необходимость поисков путей и способов прочного обеспечения за собою свободы внутреннего самоуправления, обуславливающего возможность национального возрождения. И поэтому же калмыцкий национальный вопрос неизбежно должен входить в число вопросов, связанных с проблемой разрешения национальных вопросов на Юго-Востоке б. России, ныне СССР..

Территория Калм. Авт. Обл., естественные размеры которой административным произволом советской власти несколько урезаны, измеряется 7046777 дес.; протяжение с востока на запад - 500 верст, с севера на юг - 400 верст; плотность населения, принимая во внимание общее число калмыков в СССР. в 200,000 человек и некалмыцкое население области, 3 чел на кв. клм. Эта незначительная плотность уравнивается неплодородностью значительной части пространства и животноводческим видом преобладающего хозяйствования, которое обуславливается не только привычкой калмыков к животноводству, но и условиями климатическо-почвенными. Этот преобладающий вид хозяйства предопределяет и полукочевой образ жизни в некоторых частях края, применительно к состоянию пастбищ, что, однако, далеко не свидетельствует о культурной отсталости калмыков в сравнении с русскими крестьянами, которые, кстати сказать, очутившись в этих же условиях, зачастую

принуждены бывают заводить такие же виды хозяйства и вести такой же образ жизни. Далее видное место в существовании калмыка, а также как источник пополнения общественной казны, занимает рыбный промысел и добывание соли. Рыболовство в низовьях Волги в значительной части находится в руках калмыцких. Прирожденные животноводы калмыки оказались и хорошими рыбаками, что свидетельствует о работоспособности народа вообще. Известные соляные озера расположены на территории Калмыцкой области и население эксплуатирует и этот дар природы. Широкие размеры принимает в последнее время и земледелие.

Из мастерства и ремесл национального характера развито войлочное дело, кожаные изделия, производство домашней утвари, национальная иконопись, вышивание. Заслуживает быть отмеченным способ особой обработки калмыками гов'яжьей кожи, которая делается годной для носки и хранения воды и вообще жидкостей и по крепости почти неизносимой. Это ремесло, ввиду наплыва жестяной, деревянной и стеклянной посуды, в последнее время было почти заброшено. До сих пор существует особая выделка овчины, делающей ее водонепроницаемой, мягкой и легкой, вполне годной для шитья верхней одежды. Калмыцкой выделки ремни тоже не боятся воды и солнца.

И бытовых особенностей, до сих пор сохранившихся, нужно отметить религиозность, крепость в своей вере, гостеприимство, крепость родственных связей, склонность к самопомощи и почитание авторитета старших. Говорят, что новые условия и характер общественного быта в советской России расшатали и привычный быт калмыков. Доля правды в этом вероятно есть, но, все же, мне кажется, размер искривления нашего национального быта не может быть таким глубоким, ибо быт, сохранившийся в своих характерных видах столько сот лет и не под меньшей активности воздействиями чуждых сил, не мог так скоро резко измениться.

Заслуживает внимания положение женщины в калмыцкой семье. В старину значительная доля домашнего труда /пища, обливание, воспитание детей, поддержание порядка в доме/ лежала всецело на женщине-хозяйке. На долю мужа оставалась роль внешнего хозяина, табунчество, пастушество, добывание охотой и набегами сырья к столу. Это положение, хотя ореол мужа в доме был и велик, все больше и больше увеличивало значение женщины в доме и она у калмыков, не в пример женщинам других наций, играет в доме фактически доминирующую роль, особенно женщины пожилые, родившие и вырастившие детей. Бывают, что крутого нрава мужья иногда околотят жен, но, в конце концов, столкновение мужа и жены чаще всего кончается в пользу мнения жены, особенно в вопросах домашнего характера.

Брак и развод у калмыков фактически были издавна свободны. Для брака формально требовалось соглашение родителей, но наряду с этим, как бы в обход этого обычая, существовал и существует отчасти и теперь обычай "уноса" невест. Нужно пояснить, что этот, как бы, на первый взгляд дикий обычай на деле не что иное, как брак молодых по обоюдному соглашению помимо воли родителей, если она грозит разбить их взаимные сердечные влечения. Поэтому эти "уносы" являются такими же узаконенными браками, как обычные. Родился этот обычай вероятно по причинам экономического характера. Свадебные расходы калмыков бывают обычно довольно значительны, хотя денежных сделок ни с одной стороны не бывает. Поэтому бедная пара, или даже родители /сваты/ часто прибегают к этому обычаю, спасаясь от обременительных свадебных расходов. Уносом же этот

вид брака называется лишь потому, что калмычка-девушка весьма ценима, мудрена и в отношении ее избегают говорить, что она сама вышла замуж, и потому моральную ответственность перед общественным мнением народ сваливает на мужчину, который, будто бы, насильно увез девушку, чего на самом деле не бывает. При расторжениях браков имеет силу желание лишь одной стороны, безразлично мужа или жены. Никаких процедур, судов и обоснований не требуется. Тем не менее случаи разводов в калмыцких семьях чрезвычайно редки, потому что возможные легкие разводы сдерживаются твердостью калмычки в верности чести мужу и преданности мужа семейному очагу. Таким образом свобода браков и разводов, чем, как достижением козыряет коммунистическая власть в СССР., у калмыков существует издавна, только без тех нравственных искривлений, каковые наблюдаются в браках и разводах коммунистических.

В национально политической жизни Калмыцкого народа особое место занимает взаимоотношение его с народом Казачьим. Несмотря на то, что эти два народа различны в расовой принадлежности, религии и быте, вследствие наличия некоторых психологических предпосылок, географической смежности, общности многих моментов их историй, они давно и мирно, добрососедски сжились.

Колонизационные мероприятия России в отношении этих народов, не раз сводили их в попытках отпора, что еще больше духовно сближало их. Тем обстоятельством, что одна часть Калмыцкого народа, оказавшись в среде Донского казачества, стала жить с ним в одних и тех же административно-политических и экономических условиях, имя - казаки - было распространено и на этих калмыков. Совместная служба в воинских частях, совместное участие во всех войнах последнего двухстолетия, общие школы, общественная работа, одинаковая общественная жизнь, административные посты в довольно крепкой степени сблизили их. Вдобавок к этому был налицо и еще один важный фактор: в духовном и материальном отношении жизнь калмыков, живущих среди русских, в губерниях Астраханской и Ставропольской была гораздо хуже, чем жизнь калмыков, живущих с Казачеством. Это наглядное обстоятельство послужило причиной того, что весь Калмыцкий народ в России стал тяготеть в казачью среду. Эта тяга получила возможность фактического осуществления почти немедленно после Русской революции.

Уже к осени 1917 года в результате дипломатических сношений калмыцких и казачьих общественных деятелей и по постановлению народных собраний обоих народов, калмыки официально влились в состав казачьей семьи на автономных началах и, как автономная национальная единица, уже входили в состав Юго-Восточного Союза народов /Казачества, Калмыков и некоторых Горских народов, также живших в среде Казачества/.

Поэтому естественно, что всякие более или менее значительные события в жизни Казачества немедленно вызывали отклики и в жизни Калмыцкого народа. Война Казачьих государственных образований 1917-18-19 и начала 20 гг. само собою разумеется должна была predetermined и активное участие в ней и калмыков. В виде национальных полковых единиц в составе частей Донской Казачьей армии и Астраханской калмыки приняли в Казаче-большевицкой войне самое активное участие на стороне Казачества.

Были кровавые, многочисленные потери, были победы и поражения... Пробудившие в себе старый дух и сердце чингисовых воинов, влившиеся

в состав природных воинов казаков, калмыки часто проявляли и храбрость и твердость духа, выносливость и верность своим союзникам. За всю войну, несмотря даже на явность неудачного конца ее, не было ни одного случая измены калмыка казакам.

Победа русских большевиков обусловила уход в эмиграцию значительного числа не только калмыков - чинов воинских частей, но и мирного населения, не пожелавшего оставаться под властью победителей. Например, Донские калмыки поголовно поднялись с мест и, в зимнюю пору, несмотря на распутицу, на волах, конях, верблюдах и пешком, тронулись в путь за своими отступающими воинскими частями. Конечно, эпидемия, голод, холод пожали среди них обильную жатву. Много погибло попадая в плен к беспощадным большевикам, претерпевая нечеловеческие мучения, насилия. В общем вымерла четвертая часть Донских калмыков. Но и те части, которые после стольких трудностей добрались до портов, надеясь погрузиться на суда, обманулись в своих надеждах. Русское командование предательски оставляло их, не пуская на уходящие суда. Сперва эта трагедия нашего народа разыгралась в портах Черноморского побережья, а потом это повторилось и при Крымской эвакуации. В результате этих, белых и красных, гнусностей, удалось выбраться за границу под крылом своих воинских частей всего трем с лишним тысячам душ.

Так как союз калмыков и казаков не был искусственным и временным, а естественным, недоговорным, само собою разумеющимся, то и после общего поражения, выйдя в изгнание эти народы сохранили прежние свойские отношения. Казачье национально освободительное движение, вызвавшее в среде казачьей эмиграции страстные споры заставило калмыков смущенно насторожиться, явилась тяжелая необходимость выбирать. В результате, в данное время ни в одной иной казачьей политической группировке нет организованной и активной калмыцкой группы, кроме Вольного Казачества.

Из всех казачьих политических течений только Вольное Казачество имеет в своем составе первую чисто калмыцкую, националистическую организацию, а его печатный орган "Вольное Казачество" имеет в качестве активных сотрудников - представителей молодой калмыцкой литературы и публицистики, которые ведут за собою и представителей и из народной толпы. Нет сомнения, что верные Казачеству калмыки будут на стороне той казачьей группы, которая борется за казачьи интересы.

Калмыцкая группа входит в состав Вольноказачьего движения в качестве автономной, организованной единицы с своим фракционным печатным органом "Ковчьи Волны", выпускаемый не периодически, по мере встречающейся надобности. Это обясняется тем, что помимо этого органа к услугам членов этой группы есть центральный орган "Вольное Казачество", на страницах которого постоянно печатаются видные представители калмыцкого национального течения. Достаточно указать, что оба редактора калмыцкого журнала "Ковчьи Волны" являются старыми и постоянными сотрудниками "Вольного Казачества" и один из них занимает пост секретаря редакции этого органа, а другой видным работником на периферии. Редактор и издатель "Вольного Казачества", руководитель вольноказачьим движением И.А. Билый морально поддерживает "Ковчьи Волны" и печатается в нем. Отсюда легко понять кре-

пость политической и духовной связи этих народов, осознавших общность судьбы и интересов. Нет никаких сомнений, что будущие события вокруг них встретят их опять вместе. Казачье-Калмыцкая солидарность в защите своих прав неизбежна и эта неизбежность ими понята.

Самый популярный, высокочеловечный лозунг конца нашего 19 века, выброшенный великим американцем В. Вильсоном - самоопределение народов - пробудил национальное самосознание не только уже освобожденных народов - финнов, поляков, чехов, эстонцев, латышей, литовцев, но и тех, кто не успел еще освободиться, но кто уже борется за свое право суверенного народа - украинцев, казаков, народы Кавказа, калмыков, туркестанцев.

Как все виды положительных достижений человеческого ума делаются достоянием всего человечества, как свет божественных учений озаряет внутренний мир, душу и сердце всех людей, так и этот яркий, справедливый лозунг должен был сделаться и сделался стимулом всех народов, урезанных в правах на самоустроение своей жизни, но еще не утративших свою живую народную душу.

Освобождение, государственная самоорганизация указанных народов должны быть логическим завершением, полным претворением в жизни указанного высокочеловечного лозунга Вильсона.

Для успокоения и умиротворения Европы разрешение национальной проблемы на ее Юго-Востоке, на Юго-Западе и Востоке СССР, является очередной задачей, могущей положить прочный фундамент мира и справедливого решения национальных вопросов. В решении этих вопросов вопросы Казачий и Калмыцкий неразрывно связаны, как вопрос единый.

---000---

ШАМБА БАЛИНОВ.

ПАМЯТНАЯ ДАТА В КАЛМЫЦКОЙ ИСТОРИИ.

1724-й год должен быть самым памятным в истории калмыков. Этот год ознаменовал собой начало конца калмыцкой национальной независимости, начало национально-культурного регресса калмыков, постепенного урезывания их прав и, наконец, начало низведения их до презренного уровня "инородца", учреждения над ними "попечительной системы".

Как и почему так случилось? Именно, почему так легко и быстро? Само собою разумеется, главной причиной этого является усиление русских, превращение Московского царства в Российскую империю под водительством сильного и жестокого Петра, когда она стала располагать достаточной военной силой для физического подавления свободы ближайших народов.

Но в отношении подавления калмыцкой национальной независимости еще недостаточно было военной силы у создавшейся тогда Рос. Империи. Как бы то ни было, она только недавно пережила бурные события. Грозное движение Донского Атамана Кондратия Булавина, с таким трудом подавленное только в 1708 году; одновременная борьба украинского гетмана Мазепы совместно с королем Швеции Карлом XII... Одним словом, неосвоенные еще казаки, неуспокоившаяся Украина, непокоренные народы Азии, независимые и воинственные народы Кавказа и сами русские, еще хорошо не "очухавшиеся" от недавно пережитой сму-